

12. **Загоскин, Л.А.** Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. [Электронный ресурс] // Вологодская областная универсальная науч. б-ка [сайт]. — URL: https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/02_31_17.html (дата обращения 30.01.2020).

E.V. Alekseeva

Visual images of the frontier: Russian America through the eyes of contemporaries and descendants

Alekseeva Elena Veniaminovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg; e-mail: alekseeva167@mail.ru.

Abstract. *The author poses a problem of representing the visual image of the utmost eastern frontier in reports, memos, logbooks, travel diaries, watercolors, drawings and other sources created by contemporaries, and in the works of subsequent generations of artists, sculptors, writers, poets, directors, and other creative personalities. A methodology for studying the problem in accordance with the geographical, social, institutional, economic, cultural, personal components of the frontier is proposed.*

Keywords: *frontier, Russian America, fine and monumental art, fiction, films.*

УДК 39=94(47).06

И.Р. АТНАГУЛОВ¹

ТЮРКО-СЛАВЯНСКИЕ КОНТАКТЫ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. *Строительство российского общества происходило при тесных славяно-тюркских контактах. В XVI в. тюркский компонент в стране увеличился. Проблема создания лояльного режиму населения решалась посредством христианизации, сословного строи-*

¹ *Атнагулов Ирек Равильевич, д-р ист. наук, заведующий Центром этноистории, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: i.atnagulov@mail.ru.*

тельства и другими путями. Результатом стало усложнение этнической картины. Возникли новые идентичности — кряшены, нагайбаки, бобыли, тептяри, казаки (русские, татары, башкиры, калмыки), перешедшие на оседлость «прилинейные» казахи.

Ключевые слова: *Южный Урал, этноистория, этноконтакты, новые идентичности.*

Русская колонизация Южного Приуралья в XVIII–XIX вв. являлась в политическом смысле продолжением государственной стратегии, осуществляемой с середины XVI в., направленной на решение целого комплекса проблем т. н. «восточного вопроса». В русле этнических процессов продвижение русских в Заволжье, на Южный Урал и в Зауралье продолжало исторический акт славяно-тюркских взаимодействий, насчитывавших на тот момент уже не одно столетие. Они сопровождались процессами различных направлений и приводили к разным результатам. Менялась этнографическая карта, изменялись конфигурации расселения народов, наблюдались аккультурация и ассимиляционные процессы. В местах этнических контактов возникали новые идентичности. В континентальном масштабе эти процессы охватывали территории от Северного Причерноморья, Предкавказья до Западной и Юго-Западной Сибири.

Этнополитическая история Южного Приуралья в XVIII – первой половине XIX в. является эпизодом этого длительного процесса, продолжающегося и поныне. Географически в статье охвачена территория Южного Приуралья, включающего Предуралье и Зауралье. В административном отношении в рассматриваемый период эти земли входили в состав сначала Уфимской провинции, затем Оренбургской и Уфимской губерний. Хронологические параметры (1730–1840-е гг.) определены по следующим соображениям. До 1730-х гг. территория Южного Приуралья подчинялась российским властям номинально. С момента организации Оренбургской экспедиции и далее окончательного прекращения башкирских восстаний, начала сословного строительства и нового политико-административного устройства края реализовывалась первая часть активной фазы русской колонизации региона. Вторая часть началась в 1830–1840-х гг. основанием Новолинейного района казачьих поселений в Южном Зауралье, т. е. продвижением зоны русской колонизации вглубь казахских степей.

В период со второй трети XVIII в. до середины XIX в. этническая история и формирование новой этнической карты Южного Урала проходили под политическим влиянием и с учетом стратегических

интересов России. В связи с этим решались разные государственные задачи, включая важнейшие:

- дальнейшее развитие начатой Иоанном IV политики формирования лояльного режима неславянского населения (христианизация, сословное строительство, политико-административные реформы);
- промышленная, крестьянская, военная колонизация Южного Урала, окончательное подавление башкирских восстаний, установление контроля над юго-восточными и восточными башкирами;
- прямой выход на рынки Средней Азии, установление политических взаимоотношений с казахами Младшего и Среднего Жузов.

Государственная деятельность на Южном Урале до 1730-х гг. ограничивалась в основном контролем перекочевков и получением ясака с башкир [1, с. 167–168]. Вместе с тем башкирские земли подвергались крестьянской колонизации из европейской России и Среднего Поволжья. Происходило это стихийно, но под наблюдением государевых людей [2, с. 314]. В начале 1730-х гг. ситуация изменилась. Реформы Петра I привели к росту металлургической промышленности на Урале [2, с. 259–260], а установление дипломатических отношений с казахами продолжало решение «восточного вопроса» [3, с. 170]. Вся эта деятельность сопровождалась необходимостью политического и социального устройства региона. Центральной задачей государства являлось создание здесь политико-административного субъекта — Оренбургской губернии с сетью населенных пунктов и сословно структурированным населением. Реализация проекта продолжалась более ста лет. Окончательно границы губернии были установлены в 1830–1840-х годах.

Деятельность Оренбургской экспедиции началась в сложных этнополитических условиях. Данный регион — объект русской колонизации — являлся зоной контактов двух конкурирующих групп — башкир и казахов Младшего и Среднего Жузов. В результате давления джунгар казахи Младшего Жуза продвинулись на северо-запад до р. Урал, вытеснив калмыков. Казахи Среднего Жуза дошли до среднего течения Тобола и Уя. Результатом этого явились прямые столкновения казахов с башкирами, между которыми установились сложные отношения. Подобными были контакты между казахами и яицкими казаками [4, с. 172–173]. Таким образом, в 1730-х гг. Россия в лице казахов имела соседей, находившихся во враждебных отношениях одновременно с русскими казаками и башкирами.

В 1730 г. хан Младшего Жуза Абулхаир просит принять его земли и население в российское подданство [5, с. 8]. После ряда непростых

переговоров, благодаря дипломатическим усилиям А.И. Тевкелева, Россия обрела новых подданных. В 1734 г. под руководством И.К. Кирилова начала работу Оренбургская экспедиция. Волнения, охватившие башкир в 1734–1736 гг., вынуждали российскую администрацию увеличивать военное присутствие на всей территории Южного Урала. И.К. Кирилов предложил создавать местные казачьи формирования. Он считал, что казаки самарские, волжские, уфимские, сибирские и частью яицкие, которые, по его мнению, живут «праздно», могли бы служить «прекрасным материалом» для образования казачества в Оренбургском крае. В его основу вошло также местное русское и крещеное инородческое население [6, с. 47–48, 75].

В одном из указов от 11 февраля 1736 г. говорится о формировании в Оренбурге казачьего войска. Сюда вошли: 500 яицких казаков, сибирских казачьих и дворянских детей, не верстанных и не положенных в подушный оклад — до 1000, уфимских служилых мещеряков и крестьян Теченской слободы — до 1000 чел. В Табынск было отправлено до 300 чел. служилых мещеряков-охотников и казаков [7, с. 190–198]. Этим же указом было решено уфимских новокрещеных перевести в казаки, снять с них ясак и поселить во вновь построенной крепости Нагайбакской и ряде окрестных деревень. Одной из причин для этого было то, что данная группа новокрещеных отказалась примкнуть к восставшим башкирам и всячески содействовала русским властям [8, с. 206–208].

От начала Оренбургской экспедиции и до образования в 1744 г. Оренбургской губернии состоялся ряд указов о поселении в крае людей различных категорий. Сюда направлялись добровольцы из яицких казаков, казачьи и дворянские дети из Западной Сибири, беглые крестьяне, служилые мещеряки, крещеные татары, ссыльные, отставные солдаты, драгуны, матросы, служилые мурзы Казанской губернии, слободские и малороссийские казаки (черкасы) и др. [9, с. 202–214]. Этот процесс на Южном Урале продолжался и во второй половине XVIII в., но не столь интенсивно.

С начала создания Оренбургской линии среди местных казачьих формирований славянский и тюркский компоненты доминировали. Славян представляли русские и украинцы. Тюрками были татары, башкиры, мещеряки, тептяри и кряшены. Последние три группы являлись новыми идентичностями. Также были заметны ставропольские крещеные калмыки, которые 18 апреля 1744 г. по указу Сената были переведены в подчинение Оренбургской губернии. По некоторым данным, тюркское население вместе

с калмыками составляло около четверти от общей численности казаков. В 1748 г. все казаки губернии, независимо от этнической принадлежности, были объединены в войско, разделенное на ведомства. Военная служба казаков Оренбургского войска в XVIII в. была почти исключительно местной — это охрана Оренбургской линии, отражение нападений казахов, освобождение их пленников, усмирение башкир [6, с. 75].

В 1798 г. Оренбургская линия получила новое устройство. Вместе с уездной системой административного деления губернии параллельно возникла кантонная. Границы ее не совпадали с уездами, а территория охватывала только земли башкир, мещеряков и казачьего населения [6, с. 75]. Указом Павла I от 10 апреля 1798 г. башкир и мещеряков перевели в казачье сословие с образованием одиннадцати башкирских и пяти мещеряцких кантонов. Одновременно было образовано пять оренбургских и два уральских казачьих кантона. В составе 3-го оренбургского числились крещенные татары-казаки Нагайбакской станицы. Последние по новой административной системе учитывались вместе с русскими казаками, в то время как другие неславянские группы — башкиры, тептяри, мещеряки и калмыки составляли собственные казачьи формирования, образованные по этническому признаку. На землях башкир как арендаторы-припущенники обитали тептяри и бобыли, представлявшие собой конгломерат из переселявшихся сюда татар, чувашей, мордвы, марийцев и удмуртов. С 1745 г. их обложили ясаком и обяжали вместо рекрутского набора отправлять людей на строительство Оренбурга и других крепостей.

Христианизация народов Поволжья и Приуралья повлияла на этнические процессы, имевшие свои особенности в регионе. Еще в Казанском ханстве происходила мусульманизация части нетатарского населения. С присоединением к России вектор этнических процессов изменился. Поскольку принятие христианства нередко сопровождалось сменой этнического самосознания [10, с. 20; 6, с. 15, 18–19], то вероятно, что этнические процессы проходили по двум направлениям. во-первых, это принятие христианства частью населения, приведшее к ассимиляционным процессам; во-вторых, категорическое неприятие христианизации, выразившееся во встречном движении — принятии мусульманства [11, с. 103]. Некоторые группы чувашей, марийцев и удмуртов осознанно принимали мусульманство, вследствие чего «уходили в татары» [12, с. 119]. Другим вариантом протеста было переселение «язычников» — марийцев, чувашей

шей и удмуртов вглубь башкирских земель. Их потомки пребывают в подобном состоянии поныне.

На Южном Урале в то время был замечен еще один экзотический для региона компонент — описанные рядом исследователей (Рычков, Георги и др.) «азиатцы», появившиеся здесь из Средней Азии — персы, арабы, бухарцы, бадахшанцы, афганцы, талыши и др. Это в основном свободные торговцы или бежавшие из казахского плена. Многие из них впоследствии были ассимилированы местными татарами. Небольшая часть (около 60 человек) приняли христианство и были расселены среди казаков-нагайбаков.

К середине XIX в. этнографическая карта Южного Приуралья существенно изменилась. Конфигурация расселения народов почти соответствовала современной. Среди татар, башкир и русских возникли новые идентичности — кряшены, нагайбаки, тептяри, татары-казаки, казаки Башкиро-мещеряцкого войска, русские казаки Оренбургского войска. Часть казахов Южного Зауралья, не пожелав отселиться в Тургайскую степь, перешла на оседлость, поселившись рядом с русскими. Эту группу казахов называли «прилинейными». В XX в. их потомки вошли в состав РСФСР, а с 1991 г. — в состав Российской Федерации, усвоив и транслируя российскую политическую идентичность [13, с. 266].

Решение проблем государственной безопасности в приграничном регионе и дизайн социальной среды на вновь присоединенных к государству территориях решались методами принудительной христианизации, насильственных или регулируемых добровольных переселений, а также вовлечения «инородцев» в российскую сословно-классовую структуру. Все это должно было привести к уменьшению или стиранию этнокультурных различий между ними, культурному сближению их с русскими. Однако на самом деле это привело не к упрощению, а к усложнению этнического состава населения в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Преображенский, А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. [Текст] / А.А. Преображенский. — М.: Наука, 1972. — 392 с.
2. Преображенский, А.А. История Урала с древнейших времен до 1861 г. [Текст] / А.А. Преображенский. — М.: Наука, 1989. — 608 с.
3. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней [Текст]: в 2 т. Т. I. История Башкортостана с древнейших вре-

мён до конца XIX века. / И.Г. Акманов, Н.М. Кулбахтин, А.З. Асфандиаров и др.; под ред. И.Г. Акманова — Уфа: Китап, 2007. — 488 с.

4. **Попов, Н. В.Н.** Татищев и его время [Текст] / Н.А. Попов. — М.: Тип. В. Грачева, 1861. — 804 с.

5. **Рычков, П.И.** История Оренбургская (1730–1750) [Текст] / П.И. Рычков; Оренбургский губ. стат. комитет; под ред. и с примеч. Н.М. Гутьяра. — Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. — 95 с.

6. **Стариков, Ф.М.** Откуда взялись казаки [Текст]: ист. очерк / Сост. войск. старшина Ф.М. Стариков. — Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1881. — 263 с.

7. **Добросмыслов, А.И.** Материалы по истории России: сб. указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края, 1735 и 1736 годы [Текст] / По архивным документам Тургайского областного правления сост. А.И. Добросмыслов. — Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900. — Т. II. — 279 с.

8. **Рычков, П.И.** Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Акад. наук кор. Петром Рычковым [Текст] / П.И. Рычков. — СПб.: Императорская Академия наук, 1762. — Ч. II. — 262 с.

9. **Никольский, А.И., Чернощев Н.А.** Воинская повинность казачьих войск [Текст]: ист. очерк / сост.: подполк. А.И. Никольский и коллеж. советник Н.А. Чернощев // Столетие военного министерства 1802–1902 / Гл. ред. генерал-лейтенант Д.А. Скалон. — СПб.: Тип. тов-ва М.О. Вольф, 1907. — Т. XI. — Ч. 3. — 683 с.

10. **Воробьев, Н.И.** Кряшены и татары: некоторые данные по сравнительной характеристике быта [Текст] / Н.И. Воробьев // Труд и хозяйство. — 1929. — № 5.

11. **Ягафова, Е.А.** Исламизация чувашей в Урало-Поволжье в XVIII – начале XX века [Текст] / Е.А. Ягафова // Этнографическое обозрение. — 2007. — № 4. — С. 101–117.

12. **Багин, С.А.** Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и причинах этого печального явления [Текст] / свящ. С. Багин // Православный собеседник. — 1910. — № 1. — С. 119.

13. **Атнагулов, И.Р.** Казахи Челябинской области [Текст]: краткая этнокультурная характеристика (к проблеме этнической самоидентификации в полиэтничном окружении) / И.Р. Атнагулов // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2017. — № 1. — С. 260–268.

I.R. Atnagulov

Turkic-Slavic Contacts and their Results in the Context of Russian Colonization of the Southern Urals in the XVIII – mid XIX century

Atnagulov Irek Ravilyevich, Doctor of Historical Sciences, Head of the Center of Ethnic History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg; e-mail: i.atnagulov@mail.ru.

Abstract. The construction of Russian society took place with close Slavic-Turkic contacts. In the XVI century, the Turkic component in the country increased. There was a problem of creating a population loyal to the regime, which was solved by Christianization, class building, etc. The result was a complication of the ethnic picture. New identities emerged — Kryashens, Nagaibaks, Bobyls, Teptyars, Cossacks (Russians, Tatars, Bashkirs, Kalmyks), and «Transline» Kazakhs who settled down.

Keywords: the South Urals, ethnic history, ethnic contacts, new identities.

УДК 94(470)«17/19»

К.И. ЗУБКОВ¹

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЗОНЕ СТЕПНОГО ФРОНТИРА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ²

Аннотация. В статье расширение ареала русской колонизации на степную зону Евразии анализируется сквозь призму не только конфликта, но и сложного взаимодействия оседло-земледельческой и кочевой цивилизаций. Выявлены особенности политических, административных и социально-культурных практик, направленных на «замирение» степного фронта юга Урала и Сибири и его интеграцию в состав Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, колонизация, степной фронт, цивилизация, взаимодействие, интеграция.

1 Зубков Константин Иванович, канд. ист. наук, заведующий Центром методологии и историографии, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: zubkov.konstantin@gmail.com.

2 Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Фронтальная модернизация в России имперского периода: модели развития и закономерности трансформации» № 18-09-00427А.